Кулачков Вадим Витальевич

АБСЕНТЕИЗМ В НАСТРОЕНИЯХ КРЕСТЬЯНСТВА ЗАПАДНОГО РЕГИОНА РОССИИ 1920-Х ГГ.

В статье, посвященной особенностям политической пассивности крестьянства Западного региона России в 1920-е гг., автор рассматривает причины абсентеизма деревни. Автор приходит к выводу, что общественно-политическое равнодушие крестьянства вызывалось спецификой сельского образа жизни, традиционным недоверием государству и тем, что при проведении выборных кампаний интересы крестьянства, как правило, играли второстепенную роль.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/1-2/26.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (39): в 2-х ч. Ч. II. С. 107-109. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(47):374.7
Исторические науки и археология

В статье, посвященной особенностям политической пассивности крестьянства Западного региона России в 1920-е гг., автор рассматривает причины абсентеизма деревни. Автор приходит к выводу, что общественно-политическое равнодушие крестьянства вызывалось спецификой сельского образа жизни, традиционным недоверием государству и тем, что при проведении выборных кампаний интересы крестьянства, как правило, играли второстепенную роль.

Ключевые слова и фразы: Западный регион России; крестьянство; абсентеизм; выборы; власть; настроения; новая экономическая политика.

Кулачков Вадим Витальевич, к.и.н.
Брянская государственная инженерно-технологическая академия
vad2517@yandex.ru

АБСЕНТЕИЗМ В НАСТРОЕНИЯХ КРЕСТЬЯНСТВА ЗАПАДНОГО РЕГИОНА РОССИИ 1920-Х ГГ.©

В 1920-е гг. проявлялись тенденции абсентеизма определенной части крестьянства, т.к. далеко не все сельские жители проявляли интерес к политике и активному участию в ней. Целью данной статьи является изучение региональной специфики абсентеизма в настроениях крестьянства Западного региона России в 1920-е гг. Автор предполагает рассмотреть причины избирательной пассивности крестьянства, особенности участия разных категорий сельских жителей в политической жизни Западного региона России в период новой экономической политики.

Современные исследователи приходят к выводу, что во многих случаях интерес к выборам отсутствовал. Так, М. М. Кудюкина считает, что «крестьяне ~~не~~ замечали” низовые органы советской власти — сельсоветы, относились к ним как к организациям, существовавшим вне крестьянской жизни, а поэтому и выборы проходили формально, фактически советы не выбирались, а назначались, поэтому в их состав, как правило, входили немногочисленные деревенские коммунисты и представители бедноты. Абсентеизм был распространенным явлением» [4, с. 237]. Ю. О. Куренкова отмечает, что «крестьяне психологически не были готовы к обдуманному, сознательному и ответственному участию в выборах в местные органы управления» [5, с. 194].

Архивные материалы сохранили различные свидетельства абсентеизма в настроениях крестьянства. Так, в 1925 году проводились перевыборы сельских советов по Клинцовской волости Брянской губернии, и по их результатам органы власти отмечали, что: «мнение крестьян о прежних перевыборах отрицательное из-за выдвижения списков со стороны партии и имевших место случаев нажима на те или иные кандидатуры. Зажиточная и середняцкая часть деревни к перевыборам готовилась особенно активно, что же касается бедняцкой части, то она проявила себя вяло. Хорошо относились к тем коммунистам, которые проявили себя правильно и имели нормальные взаимоотношения с крестьянами. Молодежь к перевыборам отнеслась безразлично, женщины были активны и организованны» [1, д. 916, ч. 1, л. 121 – 121 об.].

Сводки ОГПУ также подтверждают, что женское население деревни принимало довольно активное участие в выборах, что было результатом повышения роли женщины в сельской местности. В частности, при проведении перевыборов на Смоленщине в 1925 г. указывалось, что «по Смоленской губернии количество участвующих в перевыборах колеблется от 40 до 60%. Лишь по нескольким районам Сычевского уезда, где на перевыборах присутствовало 24-28%, назначены вторичные перевыборы. По губернии в перевыборах принимают активное участие женщины. По некоторым сельсоветам из общего количества участвующих на перевыборах присутствует 30-40% женщин (Сводка № 2 материалов информотдела ОГПУ о ходе перевыборов советов на 18 декабря 1925 г.)» [8, с. 378].

Необходимо сказать, что женская общественная активность стимулировалась государством, что было характерным явлением и для других регионов страны. Так, Т. В. Захарова отмечает, что «после установления советской власти партийные органы власти начали работу по вовлечению женщин в общественно-политическую и культурно-просветительную жизнь, используя для этого женотделы, делегатские собрания, женские конференции, кочующих агитаторов и другие формы работы» [3, с. 64].

Наряду с этим в избирательных кампаниях существовали отрицательные моменты, оказывающие негативное влияние на настроения крестьян. Например, в документах о перевыборах сельских советов за 1924-1925 гг. сохранился доклад Ф. Е. Шугаева, адресованный в Гомельский губком РКП(б). Докладчик информировал, что подготовительная работа и перевыборы сельсоветов проводились в селах Фоевичи и Кажановка Чуровичской волости Новозыбковского уезда и выборы в селе Крапивное той же волости. Автор доклада сразу предупреждал, что остановится только на отрицательных явлениях: «Пример – секретарь Чуровичского волкома РКП(б) товарищ Филипченко с двумя товарищами, проводя прошлые выборы, дабы провести желаемую кандидатуру, прибегал к методу голосования таким образом – он сам имел три голоса, остальные товарищи по два голоса каждый и мне первый вопрос на собрании этой деревни был задан, сколько я имею

© Кулачков В. В., 2014

голосов». Однако в итоге автор пришел к достаточно оптимистическому выводу: «после предвыборного собрания и проведения нескольких бесед имеются такие заключения крестьян – ~~о~~казывается, теперь с коммунистами можно разговаривать”» [2, д. 2433, л. 35].

В Гомельской губернии итоги перевыборов весьма активно анализировали и подводили различные итоги, что нашло свое выражение в документах о перевыборах сельских Советов за 1924-1925 гг. Так, в отчете члена РКП(б) А. Пименова о перевыборах Творищенского сельсовета Горцеевской волости Клинцовского уезда отмечалось, что «активность со стороны избирателей к выборам была проявлена достаточная, но в подавляющем большинстве среди середняцкого и зажиточного слоя. Бедняцкий слой деревни встретил новые перевыборы неорганизованно, за исключением деревни Михайловки. Активность женщин на выборах была слабой, но все же по сравнению с прежними, повысилась. Среди молодежи активности и интереса к новым выборам не было совершенно проявлено» [Там же, л. 70, 72 об.].

В сводке Гомельского губкома РКП о ходе предвыборной и выборной кампаний в районе Воронковской волости Стародубского уезда указывалось, что «для проведения предвыборной кампании были брошены все партийные силы во все населенные пункты волости, которые широко провели разъяснительную кампанию среди крестьянских масс о значении перевыборов, что вызвало большое оживление и заинтересованность у крестьян. Правда, имело место со стороны некоторых выезжащих товарищей неправильное толкование о значении перевыборов, как, например, один товарищ выразился: ~~м~~ол, раньше были выборы произведены помимо воли крестьянства, а высшая власть хорошая – взяла, распустила вопреки волостной власти”» [Там же, л. 94].

В настроениях крестьянства складывалось устойчивое мнение, что выбранные кандидаты стремились лишь к улучшению своего собственного положения. Так, крестьянин С. Горбатенков (Смоленская губерния, Ельнинский уезд, дер. Горбачевка) считал, что «при перевыборах Советов наблюдается навязчивость. Этим сеется среди крестьянства недовольство на коммунистов и советскую власть, создается пассив и глухая стена. Избранные таким образом в Советы партийные товарищи не стараются полученную ими власть употребить всецело на благо крестьянства, т.к. в их умах сложилось ясное понятие, что они мало зависят в своей службе от крестьянства» [7, д. 601, л. 29].

Сводки ОГПУ по Смоленской губернии сохранили свидетельства весьма индифферентного отношения крестьянства к политической жизни деревни. В сводке № 2 материалов информотдела ОГПУ о ходе перевыборов советов на 18 декабря 1925 г. указывалось, что «в некоторых деревнях население совершенно отказывается являться на собрания, приходится собирать насильно, заявляя: «Кого хотите, того и выбирайте». На конференции Рождественского райсовета Пригородной волости избирателей было всего 40 чел., в то время как по численности населения должно было присутствовать 150 чел.» [8, с. 382-383].

Кроме того, И. Н. Лозбенев отмечает, что в ряде случаев народ вообще игнорировал выборы: «в Никитском районе Ассуйской волости Смоленской губернии собрание было назначено на 12 часов дня, но к этому времени никто не явился. Приехавший на перевыборное собрание представитель волостного исполнительного комитета, прождав 2 часа, вынужден был уехать обратно; в Письменском сельском совете Артемовской волости той же губернии на перевыборное собрание не пришло не только население, но и председатель сельского совета. После этого было назначено расширенное заседание пленума сельского совета, но на него также никто не явился» [6, с. 168-169]. Далее автор приводит итоги подсчета посещаемости выборов в губерниях центральной части Европейской России. Если говорить современным языком, то явка избирателей была весьма низкой: «Брянская губерния – 38,2%,… Калужская – 41,44%,… Смоленская – 26,92%» [Там же, с. 169].

По всей видимости, истоки абсентеизма крестьянства следует искать как в особенностях сельского образа жизни, так и в сфере социальной психологии. Усиление женской общественной активности в 1920-е гг. способствовало повышению роли крестьянок в политической жизни деревни. Однако при проведении местных выборов наблюдались различные злоупотребления, интересы крестьянства игнорировались. Традиционное крестьянское недоверие органам государственной власти усиливалось призрачным ощущением временности новой экономической политики.

Список литературы

1. **Государственный архив Брянской области** (ГАБО). Ф. Р-1013. Оп. 1.
2. **Государственный архив общественных объединений Гомельской области** (ГАООГО). Ф. 1. Оп. 1.
3. **Захарова Т. В.** Вовлечение женщин горного Алтая в систему общественно-политической и культурно-просветительной работы в 1920-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 64-67.
4. **Кудюкина М. М.** Крестьянство и власть в 1920-е годы // Крестьянство и власть в истории России XX века: сб. науч. ст. участников Международного круглого стола (Журнал «Власть», Институт социологии РАН, Москва, 12 ноября 2010 г.) / под ред. П. П. Марченя, С. Ю. Разина. М.: ООО «АПР», 2011. С. 234-244.
5. **Куренкова Ю. О.** Социально-политическая активность крестьянства Южного Урала в ходе избирательных кампаний 1922-1924 гг. // Труды института крестьяноведения Южного Урала / вступ. ст. д-ра ист. наук, проф. Д. А. Сафонова. Оренбург: Издательство ОГПУ, 2003. Вып. 1. С. 185-196.
6. **Лозбенев И. Н.** Протестное движение населения Центрально-промышленного региона России в годы Новой экономической политики (1921-1929 гг.). М.: ГУУ, 2012. 239 с.
7. **Российский государственный архив экономики** (РГАЭ). Ф. 396. Оп. 3.
8. **Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939**: док-ты и мат-лы: в 4-х т. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. Т. 2. 1923-1929 / под ред. А. Береловича, В. Данилова. 1168 с.

ABSENTEEISM IN PEASANTRY'S MOODS OF RUSSIA WESTERN REGION IN THE 1920S

Kulachkov Vadim Vital'evich, Ph. D. in History
Bryansk State Engineering-Technological Academy
vad2517@yandex.ru

In the article devoted to the peculiarities of the peasantry's political passivity of Russia western region in the 1920s the author considers the reasons for the village absenteeism, and concludes that the peasantry's socio-political indifference was caused by the specificity of the rural way of life, traditional distrust of the state and the fact that during election campaigns the peasantry's interests, as a rule, played a secondary role.

Key words and phrases: west region of Russia; peasantry; absenteeism; elections; power; moods; new economic policy.

УДК 32
Политология

В статье обращается внимание на отсутствие в политической науке единого понимания понятия «политическая система». В работе автор концентрируется на теоретических положениях, относящихся непосредственно к содержанию понятия «политическая система». Автор предлагает собственную трактовку понятия «политическая система» и проводит его краткий анализ.

Ключевые слова и фразы: система; власть; политическая система; теория политических систем; функционирование политической системы.

Ливенко Валерий Игоревич
Национальный институт стратегических исследований при Президенте Украины
17_a@ukr.net

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА (К УТОЧНЕНИЮ СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЯ)©

Категория «политическая система», наряду с категориями «политика» и «власть», занимает центральное место в политической науке. В научной литературе существует множество определений политической системы, а единого и утвердившегося определения пока нет. Это свидетельствует о том, что теория политических систем продолжает развиваться.

Политическая система – одна из разновидностей социальных систем. Социальная ценность понятия политической системы заключается в том, что оно дает дополнительные аналитические возможности для комплексного анализа политической сферы жизни общества. Это уровень высокой научной абстракции, который позволяет понять общие аспекты политической действительности. Иными словами, политическая система представляет собой интегральную категорию политической науки, позволяющую осуществлять макроанализ политики.

Цель данной статьи состоит в уточнении содержания понятия «политическая система».

В контексте изучения политических систем научный интерес представляют работы признанных классиков теории политических систем Д. Истона [44; 45], Г. Алмонда [42], К. Дойча [43].

Существенный вклад в развитие теории политических систем был сделан советскими учеными, такими как И. П. Ильинский, А. А. Мишин, Л. М. Энтин [9], А. Д. Керимов, Л. П. Юзьков, В. Ф. Погорелко [11; 20], Ф. М. Бурлацкий, Ю. А. Тихомиров, В. Е. Чиркин [17; 21; 32], И. А. Азовкин, Л. И. Загайнов, Е. А. Лукашева, Л. С. Мамут, Г. Н. Манов [19].

Среди украинских авторов, исследующих данную проблематику, можем выделить следующих: Ф. В. Барановский [3], О. О. Долженков [7], В. С. Журавский [8], О. И. Категоренко [10], В. И. Бортников, В. П. Горбатенко, Д. М. Горелов, И. А. Грицяк, Г. И. Калиничева, А. И. Кудряченко, О. М. Литвиненко, М. И. Михальченко [26], Ф. М. Рудич [28; 29; 34], О. Г. Стариш [35].

Собственное видение структуры и динамики политической системы предложено Э. Н. Ожигановым [16].

Взаимодействие и взаимосвязи между политической и правовой системами общества рассматриваются А. Д. Керимовым [12].

Нелинейная модель функционирования политической системы и системно-синергетический подход к ее изучению предложены А. Н. Сулиминым [36; 37].

Политическая система представляет собой сложный объект неопределенного множества взаимосвязей между разнородными процессами и структурами. В качестве сложного явления политическая система может быть объектом внимания самых различных наук – от геополитики до политической психологии, что само по себе понятно и закономерно. По аналогии можно утверждать, что человек как сложная система является

© Ливенко В. И., 2014